

Летняя жара еще не успела окончательно отступить. В первый же день учебного года в старших классах у ворот школы выстроилась пробка из машин. В этом году классы сформировали заново, поэтому перед стендом с объявлениями толпились ученики, разыскивающие свои фамилии.

Юноша выбрался из черного седана, который выглядел не слишком броско. Ветер начала сентября обдал его лицо волной зноя. Он прищурился, и пряди волос, падавшие на лоб, растрепались.

С другой стороны машины вышла женщина в опрятном наряде — его мать. Она подошла к сыну, потянулась, чтобы поправить воротник, на котором не было ни единой складки, и протянула ему тяжелый черный рюкзак.

— Лекарства я сложила в самый внешний карман, не забывай принимать по часам. Хочешь, папа поможет донести коробки?

— Не нужно, мам. Отдай, я сам донесу, — Се Хуайде забрал рюкзак и накинул его на одно плечо. Его голос звучал хрипло, будто он еще не до конца проснулся.

— Ладно, — женщина обернулась к машине. — Отец, открой багажник.

— Сделаю, — отозвался из салона спокойный мужской голос.

Багажник щелкнул и приоткрылся. Внутри лежали два чемодана и картонная коробка со снеками. Се Хуайде одной рукой подхватил чемодан, на спине у него уже висел рюкзак, а под мышкой он попытался зажать коробку — вышло неловко.

Мать нахмурилась, глядя на это, и не удержалась:

— Ну вот зачем тебе это нужно? Дома же было так хорошо, нет, обязательно нужно было подать заявление на проживание в общежитии... К тому же классы переформировали, новая обстановка... Ладно, пойду с тобой, посмотрю, как ты тут устроишься.

Се Хуайде замер, на его лице промелькнуло еле заметное выражение досады, но спорить он не стал:

— ...Ладно.

Мать и сын двинулись к мужскому общежитию. Женщина шла впереди и продолжала давать наставления:

— В школе не экономь на себе, хорошо питайся. Я положила тебе в коробку закуски, угости

соседей. Ты теперь живешь в коллективе, придержи свой характер, не ввязывайся в конфликты. Если кто обидит — сразу звони...

Се Хуайде следовал за ней, опустив голову и разглядывая изящные каблуки матери. Он пропускал слова мимо ушей, лишь изредка для вида бормоча: «Угу» или «Я понял».

На самом деле ему хотелось сказать, что он и сам не горит желанием лезть в неприятности. Хотя, когда дело доходило до драки, он порой терял над собой контроль, но только если другие провоцировали его первыми. А что касается «обидят»? Ему бы самому не начать донимать окружающих — уже было бы неплохо. Но сказать такое родителям он не мог, особенно после поставленного диагноза.

— Хорошо, мам. Но я не настолько слаб, — подойдя к корпусу, Се Хуайде криво усмехнулся, чтобы хоть как-то отреагировать.

Женщина перестала ворчать, взяла у коменданта ключи и сверилась с номером на двери:

— Третий этаж, неплохо, не очень высоко.

— Угу, понял. Мам, может, побережешь голос? Ты не замолкала всю дорогу. — Се Хуайде приложил пропуск к замку и отошел в сторону, пропуская мать вперед.

— Недоволен мной?

— Да как я посмею?

— Язва, — женщина шутливо пожурела его, но в глазах ее светилась улыбка.

Так они и дошли до комнаты.

В коридоре было довольно чисто — на каникулах сделали ремонт, воздух еще хранил легкий запах краски. Се Хуайде отыскал нужную дверь и повернул ключ.

Комната оказалась одноместной. Небольшая, но с полным комплектом мебели: кровать, шкаф, стол. Был даже крошечный балкон и отдельный санузел. Окно было распахнуто, проветривалось хорошо.

— Условия нормальные, — женщина огляделась и немного успокоилась. — Если будет некомфортно, сразу звони, возвращайся домой.

— Понял.

В этот момент дверь напротив с тихим щелчком отворилась.

Се Хуайде невольно обернулся.

В дверях стоял высокий парень с широкими плечами и длинными ногами, одетый в простую белую футболку и черные спортивные брюки.

В руках у него была пустая бутылка из-под минералки — видимо, собрался вынести мусор.

Выражение лица у парня было равнодушным, взгляд — спокойным, черты лица — четкими и резкими. Он тоже увидел Се Хуайде и его мать. Их взгляды встретились, но в глазах незнакомца не было ни любопытства, ни попытки что-то выведать. Он лишь на мгновение задержал внимание, едва заметно кивнул матери Се Хуайде в знак приветствия и направился к мусорному баку в конце коридора.

Двигался он размеренно, спину держал прямо.

— Эй, в комнате напротив уже кто-то живет? — тихо спросила мать. — Как закончишь здесь, зайди поздоровайся. Первый день, полезно заводить друзей.

— Ладно, — отозвался Се Хуайде, внутри у него ничего не шевельнулось. Он отвел взгляд и, втащив чемодан в комнату, принялся разбирать вещи.

Развесил одежду, расставил туалетные принадлежности, книги — их было немного, свалил стопкой на стол. Напоследок он взял черный рюкзак, расстегнул внешний карман: внутри лежали белые флаконы с лекарствами.

Се Хуайде помедлил несколько секунд, затем достал флаконы и засунул их на самое дно прикроватной тумбочки.

Когда с этим было покончено, мать дала еще пару наставлений и, постоянно оглядываясь, наконец ушла.

В комнате мгновенно воцарилась тишина.

...

После обеда нужно было идти на регистрацию в новый класс.

Се Хуайде ввалился в кабинет 2-го класса (3-й группы) как раз к звонку.

Класс был почти полон и шумел. Он толкнул заднюю дверь и вошел — шум словно оборвался на секунду, несколько взглядов устремились на него, и в них читались едва уловимая настороженность и... опаска.

Несколько учеников, которые учились с ним в прошлом году, невольно втянули головы в плечи и отвели глаза.

Се Хуайде, казалось, не замечал этого. Ни на кого не глядя, он прошел к последней парте у окна, засунул рюкзак под стол и, положив голову на руки, тут же уснул.

Вскоре вошел классный руководитель — мужчина средних лет в очках, по фамилии Ли. Когда Се Хуайде услышал его голос, его плечи едва заметно напряглись.

Этот учитель преподавал у него математику в прошлом году и был его прежним классным руководителем. Очевидно, он тоже увидел фамилию Се Хуайде в списке, обвел класс взглядом и в итоге остановился на фигуре, застывшей на задней парте. Но ничего не сказал. Он озвучил правила на семестр, раздал новые учебники и представил учителей-предметников.

Се Хуайде так и не пошевелился.

— На этом классный час закончен. Идите, разберите учебники, завтра начинаются занятия, — учитель Ли закрыл блокнот и поправил очки. — Се Хуайде, зайди ко мне в кабинет.

В классе воцарилась тишина, многие взгляды снова сфокусировались на последней парте.

Се Хуайде медленно поднял голову, лицо его оставалось бесстрастным. Он встал, ножки стула со скрипом проехали по полу. Он пошел следом за учителем Ли.

Проходя мимо учительского стола, он боковым зрением заметил фигуру у двери.

Это был тот самый парень из комнаты напротив — Сюй Чжися. В руках он держал стопку новых учебников, похоже, его тоже вызвал учитель Ли.

Се Хуайде не замедлил шага и вместе с учителем вошел в учительскую в конце коридора. Сюй Чжися последовал за ними.

В кабинете было еще несколько учителей. Учитель Ли подошел к своему столу, сел и, указав на Сюй Чжися, который уже стоял рядом, перешел сразу к делу:

— Се Хуайде, это Сюй Чжися, лучший ученик нашего параллельного потока.

Се Хуайде прислонился к рабочему столу, засунув руки в карманы школьных брюк. Он не смотрел на Сюй Чжися, только издал из горла невнятный звук.

Учитель Ли продолжил:

— Согласно предварительным расчетам, если он будет рядом с тобой, твоя успеваемость может повыситься.

Се Хуайде наконец поднял глаза, посмотрел на стоящего рядом, прямого как палка и невозмутимого Сюй Чжися, затем перевел взгляд на учителя и приподнял бровь:

— И что?..

— Вы будете сидеть за одной партой, — тон учителя Ли не терпел возражений.

— ? — Се Хуайде выпрямился. — Нет. Я отказываюсь.

Сидеть за одной партой с этим до смерти скучным отличником? Да вы шутите!

— Отказ не принят, — учитель Ли поправил очки. — Как раз он тут по делу, раз уж вы встретились, идите вместе, поболтаете, познакомитесь.

— Старик, вы... — Се Хуайде хотел было что-то добавить, но учитель Ли уже склонился над бумагами, показывая, что обсуждение окончено.

— ...

Сюй Чжися все это время молчал, будто речь шла вовсе не о нем.

Учитель Ли махнул рукой:

— Все, ступайте. Места поменяете завтра перед утренней зарядкой.

Се Хуайде помрачнел и, развернувшись, вышел из кабинета.

Сюй Чжися шел за ним на полшага позади, его шагов почти не было слышно.

Коридор был погружен в полумрак, лишь в конце, у окна, играли последние лучи заката. Они шли друг за другом, никто не проронил ни слова. Воздух словно застыл.

У лестницы Се Хуайде резко остановился и развернулся.

Сюй Чжися тоже остановился, спокойно ожидая, пока тот заговорит.

Се Хуайде уставился на его невозмутимое лицо, криво усмехнулся, в голосе слышались раздражение и насмешка:

— Лучший ученик потока?

Сюй Чжися слегка, почти невинно, моргнул.

— Сидеть со мной, — Се Хуайде шагнул к нему, чувствуя исходящий от того холодный, чистый запах, напоминающий хвойный лес после снегопада. — Ты не боишься, что я тебя испорчу? Или... что я тебя побью?

Он стоял совсем близко, пытаясь разглядеть в глазах парня хоть каплю страха или отвращения.

Но Сюй Чжися лишь слегка приподнял веки, его взгляд задержался на вздымающейся от эмоций груди Се Хуайде, а затем вернулся к его лицу. Голос его звучал ровно, как будто он констатировал свершившийся факт:

— Ты не сможешь меня побить.

Зрачки Се Хуайде сузились.

Сюй Чжися больше не смотрел на него — обойдя, он направился вниз по лестнице. Его фигура быстро исчезла за поворотом.

Се Хуайде остался стоять на месте, пальцы в карманах медленно сжались в кулаки. Он смотрел на пустую лестничную площадку и спустя долгое время тихо хмыкнул.

— Ну что ж, — пробормотал он, и муть в его глазах сменилась едва заметной, вспыхнувшей искрой злобы. — Посмотрим.

<http://bllate.org/book/21841/2264357>